

А. М. Маликов

Игра *купкари* и особенности городской
идентичности населения Самарканда во второй
половине XIX – начале XX века

Маликов Азим Маннонович, Университет Палацкого в Оломоуце, (Оломоуц, Чешская Республика), отдел Азиатских исследований, старший научный сотрудник, доцент, кандидат исторических наук, azimmal2018@gmail.com

В докладе на основе архивных материалов анализируется роль спортивной игры *купкари* в формировании особенностей культуры и идентичности населения Самарканда в XIX в. Участие в *купкари* представителей узбекской династии мангыт – выходцев из различных узбекских племенных групп, и таджиков города способствовало формированию уникальной городской культуры, сочетавшей в себе оседлоземледельческие и некоторые кочевые скотоводческие элементы. В Самарканде *купкари* претерпело некоторую трансформацию и параллельно с традиционным видом игры возникла его новая форма, которая проводилась без привлечения лошадей. Присоединение Самарканда к Российской империи привело к сокращению масштабов проведения *купкари*, тем не менее традиция сохранялась в городе до 1917 г., что говорит об ее относительной популярности среди населения.

Ключевые слова: город, спорт, таджики, узбеки, культура, идентичность, долина Зеравшана.

В современных исследованиях в процессе изучения города и городской идентичности нередко используют эссенциалистский подход, который сильно упрощает содержание понятия «город». Мы придерживаемся мнения, что городская жизнь имеет разнообразную и множественную природу¹.

Целью нашего исследования стала городская идентичность и особенности культуры населения Самарканда, для которого была характерна сложная и противоречивая картина представлений о себе как горожанах и о городском пространстве. Возникает вопрос: какое содержание включала в себя городская идентичность самаркандцев и на какой основе она формировалась в XVIII–XIX вв.? Существовали

ли противопоставления идентификаций: «городское» и «сельское», «оседлое» и «кочевое»? Для понимания этого вопроса мы решили обратиться к анализу спортивного состязания *купкари*, которое в XIX в. было частью городской культуры Самарканда. Основным источником нашего исследования стали неопубликованные материалы выдающегося этнографа О.А. Сухаревой (1903–1983), хранящиеся в фондах научного архива Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*.

Самарканд был крупным городским центром Бухарского эмирата. В 1720-х гг. в результате политического и экономического кризиса население Самарканда значительно уменьшилось и бухарским эмирам пришлось заселять центральные районы города переселенцами из разных сельских регионов Мавераннахра, что несомненно повлияло на изменения отдельных культурных традиций города. К XIX в. население Самарканда было полиэтническим и состояло из таджиков, узбеков, шиитской общины – тюркоязычных иранцев, бухарских евреев, цыган, арабов, туркмен, индийцев, кашгарцев. Городское и сельское население региона имели тесные экономические, социальные и культурные связи. В эпоху мангытов Самаркандом управляли преимущественно *хакимы* – наместники бухарского эмира из узбекских родоплеменных групп.

К началу XIX в. в Самарканде сформировалась четырехчастная административная структура, включавшая четыре китъа (района): Каландарханинская, Хайрабадская, Сузангаранская, Ходжа Ахрарская². В составе города выделялись отдельные части – кварталы или группы кварталов, население которых в прошлом отличалось определенной замкнутостью, которая проявлялась в рамках родовой, этнической, профессиональной, социальной группы³. Отдельную группу городского населения составляли переселенцы из Ташкента, говорившие между собой по-узбекски⁴. Ташкентцы образовали три квартала: Арифджанбай, Домулло Косим, Баланд купрук. Кроме этого возник квартал Кашкари, где поселились кашгарцы. В первой половине XIX в. в Самарканде в квартале Кульбод обосновались туркмены-эрсаринцы. В конце XVIII в. группы родоплеменных узбеков заселили пустовавшие тогда территории Самарканда в кварталах Муборак, Кош-хавуз⁵.

Согласно одному из местных дискурсов второй половины XIX в., городское население Самарканда делилось на ряд территориальных групп. Интересно, что среди них выделялась группа под названием

* Выражаю благодарность администрации Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН за предоставленную возможность работы в научном архиве института.

махалли, или «местные», которые жили на территории от Ходжа Ахрарских ворот до Даргама. У каждой группы были свои мечети, муллы, аксакалы, а мероприятия они проводили совместно⁶.

После присоединения Самарканда к Российской империи (1868) в территориально-административной структуре города произошли изменения. В 1871 г. была основана его европейская часть, где сформировалась отличная от мусульманской инфраструктура, соответствующая уездным городкам европейской части Российской империи.

Таким образом, благодаря сложной этнической истории Самарканда у его населения существовали различные по происхождению маркеры культурной идентичности. Так, в Бухаре и Самарканде между жителями кварталов устраивалась традиционная игра *дукбози*, которая выражала соперничество между частями городов⁷. Общим элементом городской культуры была характерная для скотоводческого населения игра *купкари (улак)* – традиционное конно-спортивное состязание⁸. Участники *купкари* выступали от имени своего рода, племени, села и представляли свои роды при поддержке сородичей, съехавшихся из других районов. Игра имела и ритуальный смысл, и игровое содержание. По словам Н. Ханькова, в 1840-х гг. сам бухарский эмир (Насрулла.– А.М.) во время осенних поездок в Самарканд принимал участие в этой игре⁹. В Самарканде *купкари (кук-бури)* проводилось обычно в марте и октябре, по случаю свадеб и обряда обрезания¹⁰. Народ съезжался не только из ближайшей округи, но и из дальних мест.

Можно предположить, что *купкари* вошел в городскую культуру Самарканда в позднем Средневековье, когда происходил процесс массового оседания полукочевых групп населения в Самаркандском оазисе¹¹ и переселения сельских жителей в город. На мой взгляд, немаловажно, что представители правящей династии Бухарского эмирата – *мангыты* – активно участвовали в *купкари*, и тем самым, с одной стороны, показывали свою близость к полукочевым узбекам, которые были военной опорой их власти, с другой – легитимитизировали эту игру в глазах остального населения.

Согласно записям О. Сухаревой, в Самарканде в годы царствования Николая II (1894–1917) организаторами *купкари* по поводу туи писар (обряд обрезания – тадж.) выступали местные богачи. В Самарканде ввиду престижности мероприятия и особенностей этносоциальной структуры населения возникли два вида *купкари*: *купкари аспаки* (конное *купкари*) и *купкари пиеда* (пешее *купкари*). На игру приглашались все крепкие и ловкие жители города и близлежащих районов. *Купкари аспаки* проводилось на Афрасиабе, а *купкари пиеда* близ центральной городской площади Реги-

стан, около торгового купола Чорсу, построенного по приказу эмира Шахмурада. На *состязание* с самого утра собирались толпы народа из разных частей города. Тушу барана или козла бросали с крыши Чорсу, и за нее вели борьбу пешие участники игры. Пиеда купкари проводилась также в разных частях города, например, у ворот мемориально-культурного комплекса Ходжа Ахрар, где соревновались жители Сузангаранской и Ходжа Ахрарской части Самарканда. По данным информаторов, игра исчезла к 1917 г.¹²

Таким образом, с эпохи позднего Средневековья традиционная игра тюркоязычных скотоводов долины Среднего Зарафшана вошла в городскую культуру Самарканда, где произошел ее синтез с «традиционно городскими обычаями» соперничества между кварталами и частями города. Купкари выступал как знак самоидентификации, осознания себя на родовом и административно-территориальном уровне. Эта культурная трансформация определила самобытные черты Самарканда и особую городскую идентичность, отличную от столичной Бухары. С вхождением Самарканда в состав Российской империи начинается постепенное исчезновение этого обычая в городе.

¹ Amin, Ash, and Nigel Thrift. *Cities: reimagining the urban*. Polity Press, 2002. P. 8.

² Абрамов М. М. Гузары Самарканда. Ташкент: Узбекистан, 1989. С. 5.

³ Научный архив Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Ф. 62. Л. 4.

⁴ Сухарева О. А. Сузани: среднеазиатская декоративная вышивка. М.: Восточная литература, 2006. С. 19.

⁵ Она же. Очерки по истории среднеазиатских городов // История и культура народов Средней Азии (древность и Средние века) / Под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского. М.: Наука, 1976. С. 134, 135, 137.

⁶ Гребенкин А. Таджик: Этнографический очерк // Туркестанские ведомости. 1871. № 17.

⁷ Сухарева О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М.: Наука, 1976. С. 48.

⁸ Юлдашев С. Узбекские обычаи: улак (купкари) // Этнический атлас Узбекистана. Стамбул, 2002. С. 339–350.

⁹ Ханьков Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С. 69.

¹⁰ Арендаренко Г. Из Самарканда // Туркестанские ведомости. 1877. № 19.

¹¹ Маликов А. М. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана (XVIII – начало XX в.). Ташкент: Muharrir nashriyoti, 2018. С. 70.

¹² Научный архив Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Ф. 62. Л. 106, 334.

A. M. Malikov

Game *kupkari* and the Features of the Urban Identity of the Population of Samarkand in the second half of the XIX – early XX Centuries

Malikov Azim Mannonovich, The Palacky University (Olomouc, Czech Republic), the Department of Asian studies, senior researcher, docent, Ph. D. (History), azimmal2018@gmail.com

The article analyzes the role of the sports game *kupkari* in the formation of the cultural characteristics and the identity of the population of Samarkand in the 19th century on the basis of archival materials. The participation in the *kupkari* of the representatives of the Uzbek Manghyt dynasty, immigrants from various the Uzbek tribal groups, and the Tajiks from the city contributed to the formation of a unique urban culture, combining sedentary and some nomadic pastoralist elements. In Samarkand, *kupkari* underwent some transformation and, in parallel with the traditional type, arose its new form, which was held without the involvement of horses. The annexation of Samarkand to the Russian Empire led to a reduction in the scale of *kupkari* games, nevertheless, the tradition was persisted in the city until 1917, that indicates its relative popularity among the population.

Key words: city, sports, the Tajiks, the Uzbeks, culture, identity, Zeravshan valley.